

М. М. ГОРЕЛОВ

ДВЕНАДЦАТЬ СТОЛЕТИЙ ИСТОРИИ АНГЛИИ

[Рецензия на учебное пособие С. П. Марковой «Англия эпохи Средневековья и раннего Нового времени». Москва, «Университет «Книжный дом», 2007, 340 с.]

Данное учебное пособие, несомненно, имеет важное значение уже потому, что в России имеется не много качественных учебников по истории Англии периода Средневековья. Со времени выхода в свет «Истории Англии в Средние века» В. В. Штокмар прошло уже несколько десятилетий, и, при всех достоинствах этой книги, многое в ней представляется устаревшим. Учебное пособие С. П. Марковой сочетает лучшие черты из наработок В. В. Штокмар с более современными научными подходами. В посвящении на первой же странице автор отдаёт дань памяти В. В. Штокмар как своему учителю и выдающемуся специалисту-англоведу. Это не случайно: в книге С. П. Марковой мы видим хорошо узнаваемое сочетание академического стиля с ориентацией на фундаментальные проблемы общественного развития, присущее лучшим трудам отечественных медиевистов как советской, так и дореволюционной генерации. Огромное внимание уделяется эволюции хозяйственных и юридических структур и институтов, тенденциям экономического развития страны в разные эпохи и их влиянию на развитие институтов политических — порой в виде их серьёзной ломки и всевозможных социальных катаклизмов.

Красной нитью проходят в книге мотивы аграрных исследований, опирающихся на достижения выдающихся русских и советских историков-медиевистов. Не меньше внимания уделено истории развития товарно-денежных отношений, росту городов и торговли, проблемам социальной эволюции Англии на протяжении рассматриваемой эпохи. При этом каждая глава снабжена выводами, чётко и ёмко суммирующими основные идеи главы, что, безусловно, облегчает студентам процесс усвоения и систематизации почерпнутой из книги информации. Неплох и прилагаемый карто-

графический материал, что, к сожалению, не является сильной стороной отечественных учебных пособий такого рода. Книга также снабжена программой учебного курса, тестами, перечнями тем рефератов и курсовых работ, что необходимо студентам и преподавателям в учебном процессе. Книга написана доступным языком, с удобной разбивкой на главы, отличается фундаментальностью подходов и вместе с тем не перегружена сложными для усвоения структурами. В целом, можно охарактеризовать данное пособие как современный и содержательный инструмент для ознакомления с историей средневековой Англии не только для учащихся вузов, но и для всех желающих.

Говоря о недостатках данного пособия, отметим обилие орфографических ошибок и опечаток, что, конечно, не украшает никакую книгу, но может быть отнесено на счёт плохой работы корректора. Но если обратиться к содержанию, то можно обнаружить ряд недочётов и в этой области. Главным из них мне видится не вполне удачная постановка хронологических рамок исследования, при которой к Средневековью фактически отнесён и тюдоровский период вплоть до начала XVII в. Надо заметить, что даже у британских историков хронологические рамки внутри самого Средневековья бывают весьма и весьма «блуждающими», однако в данном случае, на мой взгляд, относить к Средневековью ранее Новое время нецелесообразно. Об этом, кстати, сама С. П. Маркова пишет на с. 192, указывая, что тюдоровская эпоха совершенно не похожа на Средневековье в силу новых реалий, в корне изменивших общество — Реформации, развития капитализма, начала морской колониальной экспансии, связанной с Великими географическими открытиями, ренессансной культуры и т. д. Таким образом, автор не приводит сколько-нибудь значительной мотивации включения данного периода в своё учебное пособие, а фактически даже опровергает её. Возможно, подобная хронология наследует устаревшую точку зрения советской историографии, продлевавшей Средневековье вплоть до Английской буржуазной революции середины XVII в. Но эта точка зрения вряд ли жизнеспособна сегодня. Если же автор позиционирует свою книгу как историю Англии и в Средние века, и в раннее Новое время (как заявлено в заглавии), то тогда, по идее, нужно довести его всё-таки до XVIII в.

В самом начале книги (с. 13) изучаемая страна называется «Англией» в современном контексте; хотя в скобках приводится её полное официальное название, всё-таки не следует называть современную Великобританию «Англией», так как Англией она была именно в Средние века и немного позже, до унии с Шотландией. Это может несколько дезориентировать читателя, мало знакомого с историей страны.

Довольно скудно освещена древнейшая эпоха, которой уделено всего несколько страниц, в частности — кельтский и римский периоды, хотя информационного материала по ним сегодня в мире имеется более чем достаточно. История этих периодов излагается весьма хаотично. Ни слова не говорится о вероятной принадлежности пиктов (доиндоевропейского населения Британии) к иберийской общности, хотя даже у В. В. Штокмар это отмечалось; между тем, необходимо хотя бы как-то обозначить вероятные этнические корни пиктов, коль скоро о них упоминается как о соседях скоттов (с. 17). Также не говорится о том, что скотты принадлежали к языковой подгруппе гэлов, хотя далее эти названия периодически употребляются; может создаться впечатление, что это два разных народа, не имеющих друг к другу никакого отношения.

На с. 16 упоминаются оборонительные рвы глубиной до 100 м (!) Не претендуя на конечную истину в области археологии, всё же крайне трудно представить себе столь грандиозные по масштабам сооружения, возводимые примитивными, по сути — полупервобытными племенами, явно не обладавшими развитой техникой.

На протяжении повествования нередко встречается устаревшее написание имён собственных. Если написание «Канут (Великий)» ещё приемлемо с точки зрения древнеанглийской транскрипции этого имени датского короля Кнута (Кнуда), то «Гардиканут», «Герефорд», «Гантингдон» уже не соответствуют современным стандартам, не предполагающим замену звука «Х» из западноевропейских языков на русское «Г», особенно в начале слова.

В разделе о нормандском завоевании Англии содержится ряд моментов, которые следовало бы уточнить и разъяснить подробнее, учитывая крайнюю важность этого во всех отношениях коренного перелома в английской истории, повернувшего страну на новый путь развития. Так, например, автор следует версии нормандских

хроник о путешествии последнего англосаксонского короля Гарольда в Нормандию, во время которого он под воздействием обстоятельств якобы принёс вассальную присягу герцогу Вильгельму и тем самым создал прецедент для обвинения в узурпации английского престола со стороны Вильгельма, что послужило поводом к нормандскому вторжению (с. 37). Между тем, эта легенда, не подтверждаемая англосаксонскими хронистами, по мнению многих современных историков, в частности, британских, является пропагандистской фальшивкой, созданной нормандской придворной историографией для оправдания вторжения. Этот момент было бы целесообразно оговорить.

В повествовании о битве при Гастингсе отмечается плохое боевое качество английского войска, приведшее к его поражению (с. 57). Однако следовало бы указать, что это низкое качество было результатом только что прошедшей кампании против норвежцев на севере страны, в которой погибли лучшие части английской армии (и о которой упомянуто автором), а отнюдь не признаком стадильной отсталости английского общества от франко-нормандского, то есть, фактом, обусловленным обстоятельствами. Как убедительно доказали ещё несколько десятилетий назад некоторые британские историки, в частности, С. Холлистер, англосаксонская военная система была вполне эффективной и соответствовала требованиям времени, позволяя успешно вести военные действия. По-видимому, «стадийный» подход к данному вопросу автор книги унаследовала из труда В. В. Штокмар, заострявшей внимание на общей отсталости англосаксонского общества и его вооружённых сил от более прогрессивной нормандской модели, что, в свою очередь, было обусловлено господствовавшим тогда марксизмом с его культом линейного прогресса и невниманием к особенностям местных социальных укладов.

Таким же пережитком прошлого видится и фраза автора о том, что мероприятия Вильгельма — нового правителя Англии «разрешили ещё одну большую задачу — обеспечили полную победу феодализма в стране...» (с. 59). Между тем, нельзя утверждать, что тогдашние правители Англии ставили перед страной подобную задачу — это выглядит анахронично. По большому счёту, нельзя говорить даже о том, что такая задача стояла перед Англией или ка-

кой-либо другой страной объективно, так как сам феодализм развивался в разных странах отнюдь не по какому-то единому стандарту, под который требовалось подогнать общество, а со значительными местными особенностями, не укладывающимися в жёсткие марксистские схемы, на чём в отечественной историографии заострял внимание ещё А. Я. Гуревич в своём известном труде «Проблемы генезиса феодализма» (1970). Если применять, например, французскую модель феодальных отношений как «единственно правильную» ко всем прочим государствам, то получится, что все остальные страны сплошь «отсталые», не говоря уж о том, что из рамок этой модели совершенно выпадают, например, Скандинавия, кельтские государства, почти вся Восточная Европа и даже Северная Италия и юг Франции, где социальное развитие шло со значительной местной спецификой. Поэтому правильнее здесь было бы сказать о многоукладности, разнообразии.

Говоря о сопротивлении англосаксов нормандским завоевателям, автор совсем не упоминает об их альянсах с кельтами и скандинавами, особенно с датчанами. Между тем, это важнейший фактор этнополитической истории страны, продиктованный тем, что до нормандского завоевания Англия, по сути, несколько веков принадлежала к «миру викингов», развивавшемуся совершенно иначе, нежели франко-нормандское общество, и именно нормандское завоевание насильственным образом вырвало страну из этого мира, повернув её в ином направлении, на чём часто заостряют внимание британские историки. То же самое можно сказать об описании культурных результатов нормандского завоевания (с. 76): крайне мало сказано о культурном конфликте, порождённом этим событием — фактическом разломе общества на две социокультурные общности, говорившие даже на разных языках: пришлую франкоязычную элиту и англоязычные народные массы. А ведь благодаря этому разлому Англия вплоть до эпохи Столетней войны стала, по сути, периферией французской культуры. Впрочем, далее автор затрагивает эту проблематику более подробно уже в разделе о культуре XIV в., когда этот разлом был как раз преодолен.

На с. 62 в повествовании о «Книге Страшного Суда» говорится, что в ней было учтено население Англии без Шотландии, Уэльса и Ирландии; однако в то время эти области и не входили в со-

став Англии, являясь независимыми государствами или конгломератами княжеств, поэтому подобная оговорка выглядит излишней.

Похожая ситуация возникает на с. 91, где говорится о «сепаратистски настроенных против Англии Шотландии и Уэльсе». Хотя речь идёт уже о событиях начала XVIII в., всё-таки надо отметить, что, невзирая на частые попытки английских королей навязать Шотландии и княжествам Уэльса свой сюзеренитет, эти области в то время были фактически независимыми и периодически вели военные действия против Англии под руководством своих местных правящих династий. Поэтому говорить о «сепаратизме» здесь несколько преждевременно. Уэльс был окончательно присоединён к Англии лишь в конце XIV в., а Шотландия, невзирая на отдельные периоды английской оккупации, оставалась самостоятельным и даже враждебным Англии государством вплоть до начала XVIII в. Кстати, повествуя о напряжённых англо-шотландских отношениях, автор как-то обходит стороной проблему набегов шотландцев на английскую территорию, приводивших к таким серьёзным эксцессам, как знаменитая «битва Штандарта» (1138) — довольно известное событие английской истории — и таким образом пропадает важный мотив попыток Англии покорить Шотландию, а именно — реакция на эти перманентные грабительские набеги, бывшие характерной чертой англо-шотландских отношений на протяжении всего Средневековья и причинявшие значительный ущерб английским территориям. Правда, на с. 119 автор говорит об этом самом ущербе, однако утверждает, что он наносился «шотландской промышленности», в связи с чем непонятно — можно ли говорить о какой-либо промышленности в Шотландии применительно к XIV в. Несколько дилетантским с точки зрения военной истории выглядит и описание битвы при Фалкирке (с. 118), где автор в типичной для многих историков манере превозносит английские большие луки как некое сверхоружие, «пробивавшее самые крепкие латы»; между тем, цельных кованых лат в то время ещё не было (они появились в конце XIV в.), а секрет успехов английских лучников был отнюдь не только в технических характеристиках данного оружия, но и в массовом и грамотном тактическом применении этих стрелков и их тесном взаимодействии с остальной пе-

хотой и конницей; без этих факторов победы англичан в шотландских кампаниях и Столетней войне были бы вряд ли возможны.

На мой взгляд, чрезмерно много места уделено истории компании «купцов-авантюристов»; безусловно, это интересный сюжет, но странно отдавать ему 5 страниц (с. 160-165) учебника притом, что всё описание, например, древнейшей эпохи истории Британии занимает меньше места.

Несколько неряшливым выглядит разное написание имён и терминов, обозначающих одно и то же, в некоторых фрагментах текста. Так, чередуются «Фома» и «Томас» Бекет, или, например, на с. 97 в цитате из источника говорится, что рыцари пришли на совет «при шпагах» и тут же «положили мечи на стол»; разумеется, говорить здесь можно только о мечах, так как шпаги появились только в XVI в. Проблема в том, что в западноевропейских языках термины «меч» и «шпага» не отличаются друг от друга, так как шпага и произошла от меча, став его преемницей. Но употреблять эти два термина вместе, да ещё в соседних предложениях, невозможно. Неадекватными выглядят такие понятия, как «атаман» или «гангстеризм», в которых автор описывает феодальную разбой (с. 153). Всё-таки, они слишком далеки от описываемых места и эпохи, и их вполне можно было бы заменить нейтральными «главарь» и «разбой».

Подводя итоги, можно сказать, что в целом, несмотря на отдельные указанные недостатки, книга С. П. Марковой является, вероятно, одним из лучших и современных учебных пособий по истории средневековой Англии, в которых столь остро нуждаются и студенты, и просто публика, интересующаяся историей этой страны.